

Глава 27: Подарок

—
Хотя врач изначально сказал, что нужно отдохнуть десять дней, после выходных Цзин Ци понял, что его продуктивность работы дома очень низка.

Несмотря на то, что Тао Минчжуо тогда выразил полное неодобрение, Цзин Ци все же отправился в компанию в понедельник.

Однако Цзин Ци показалось, или это было его заблуждение, что в последние два дня Тао Минчжуо казался каким-то рассеянным.

Всякий раз, когда Цзин Ци случайно поднимал глаза и смотрел на Тао Минчжуо, он всегда обнаруживал, что тот тоже украдкой смотрит на него.

Выражение лица Тао Минчжуо говорило о том, что он хотел что-то сказать, но не решался; в момент встречи взглядов он притворялся, что ничего не произошло, и отводил взгляд, и весь его вид выражал неловкость.

Иногда Цзин Ци видел, как он сидел в гостиной, задумавшись, опустив голову, и выражение его лица было неразборчиво.

Это состояние заставило Цзин Ци испытывать некоторое недоумение, но он не знал, как начать расспрашивать.

В понедельник вечером за ужином Тао Минчжуо все еще витал в облаках. Цзин Ци заметил, что он весь ужин ел только одну маленькую зеленую капусту, стоящую перед ним.

После того как вся капуста была съедена, Цзин Ци своими глазами увидел, как Тао Минчжуо продолжил подцеплять специи со дна тарелки и медленно отправлять их в рот.

Через пару жеваний выражение лица Тао Минчжуо постепенно исказилось.

Цзин Ци поспешно налил ему воды: «Другие блюда невкусные? Может, закажем еду на вынос?»

Тао Минчжуо поднял голову, посмотрел на него, поспешно отвел взгляд: «Нет, нет».

Его рука замешкалась, затем он поспешно положил себе в миску другие блюда и невнятно сказал Цзин Ци: «Ничего, я... я еще не наелся, я продолжу есть».

Цзин Ци посмотрел на него и немного неуверенно кивнул.

Экран телефона загорелся, Цзин Ци опустил взгляд и обнаружил, что это сообщение от секретаря Лян Цзинцин, в котором говорилось, что ресторан на завтрашний вечер уже забронирован.

Цзин Ци поднял глаза, взглянул на молодого человека, который старательно ел рис, опустил голову и ответил «хорошо».

Завтра на самом деле был день рождения Цзин Ци.

На самом деле, Цзин Ци уже много лет не отмечал свой день рождения.

Ли Юйбо был человеком, который любил веселье и грандиозные мероприятия. В предыдущие годы он всегда хотел прилететь в страну U, чтобы устроить для него вечеринки и банкеты, но каждый раз Цзин Ци беспомощно отказывался.

Во-первых, он считал это ненужным расточительством. Среди иностранных студентов было много тех, кто каждый день устраивал вечеринки, но за всей этой шумихой на самом деле мало кто искренне желал тебе счастливого дня рождения.

Во-вторых, отец Цзин Ци умер в мае, и хотя прошло уже много времени, каждый год в это время Цзин Ци действительно не испытывал никакого желания праздновать свой день рождения.

Во время пребывания за границей Ли Лань подолгу разговаривала с ним по телефону в каждый день рождения, а Ли Юйбо посылал Цзин Ци цветы и подарки.

В тот день в гостиной, когда Тао Минчжуо крепко спал, положив голову на бедро Цзин Ци, Ли Юйбо прислал ему несколько сообщений.

Ли Юйбо: «Сяо Ци, раз уж ты в этом году вернулся в страну, может, я устрою тебе небольшой праздник на день рождения?»

Через некоторое время он добавил: «Мы с твоей невесткой уже достаточно повеселились, как раз можем прилететь, заодно привезти тебе хорошего вина».

Цзин Ци быстро ответил: «Не надо».

Ли Юйбо, кажется, предвидел такой ответ: «Ну, ты и правда, как так можно — каждый год отмечать день рождения в одиночку?»

Цзин Ци не успел ответить, как лежащий на его бедре юноша вдруг слегка пошевелился и что-то невнятно пробормотал.

Цзин Ци долго слушал, но ничего не понял, лишь услышал, как тот в конце чмокнул губами и снова успокоился.

Цзин Ци: «...»

Почему-то, глядя на профиль Тао Минчжуо, Цзин Ци вдруг почувствовал, что если Тао Минчжуо сможет быть рядом с ним, то он, на самом деле, хотел бы отметить этот день рождения.

Достаточно было бы просто поужинать, без особого пафоса, а если бы была возможность, то и маленький торт, и немного торжественности было бы еще лучше.

Цзин Ци на мгновение остановился, снова взял телефон и ответил Ли Юйбо: «Нет, в этом году со мной есть кто-то».

Спустя долгое время Ли Юйбо с опозданием понял смысл его слов: «Ой-ой, что-то новенькое? Когда это произошло?»

Цзин Ци не хотел вдаваться в подробности и отправил ему универсальный смайлик «улыбка лягушонка».

Цзин Ци так и не сказал Тао Минчжуо, какой именно день был завтра.

Потому что он знал, что такой человек, как Тао Минчжуо, который даже за еду старался отплатить, если бы узнал, что это его день рождения, то обязательно приложил бы много усилий, чтобы приготовить ему подарок.

Но Цзин Ци хотел провести вечер с Тао Минчжуо легко и беззаботно.

Цзин Ци поднял глаза и в последний раз напомнил молодому человеку, сидящему напротив: «Завтра вечером мы идём ужинать, помнишь?»

И он увидел, как Тао Минчжуо, казалось, напрягся, его кадык дёрнулся вверх-вниз, и через некоторое время он кивнул.

Цзин Ци произнес «м-м», затем добавил: «Завтра днем у меня встреча, поэтому меня не будет в офисе, но я заранее пришлю тебе адрес ресторана. Мы встретимся прямо там, хорошо?»

Через некоторое время он услышал, как Тао Минчжуо тихо сказал: «Хорошо».

Последние два дня Тао Минчжуо провел в полном сумбуре.

В тот вечер, когда он разговаривал по телефону с Тао Сюэ, Тао Минчжуо, можно сказать, приложил огромные усилия, чтобы помочь Тао Сюэ успокоиться из полубезумного состояния.

Тао Минчжуо сначала думал, что Тао Сюэ действительно всё равно, но позже обнаружил, что его сестра вообще не слушала то, что он только что говорил.

Тао Сюэ, помимо мелодраматических сериалов, также любила читать мангу и романы с неоднозначными сюжетами. Поэтому, хотя она совершенно не ожидала, что её родного брата когда-нибудь будет добиваться парень, успокоившись, она всё же более-менее приняла этот факт и начала расспрашивать, как они познакомились.

Таким образом, Тао Минчжуо скрыл статус Цзин Ци как его начальника и рассказал Тао Сюэ о большинстве событий, произошедших между ними.

Тао Сюэ: «Почему он выбрал 19 мая, а не 20 мая?»

Тао Минчжуо мрачно сказал: «Наверное, он боялся, что 20 мая будет слишком очевидно, и я, возможно, просто откажусь идти с ним ужинать».

Тао Сюэ все еще чувствовала, что что-то не так, но в то же время ей казалось, что это вполне логично, и она не могла опровергнуть его теорию.

Тао Сюэ сказала: «Раз ты знаешь, что он давно тебя любит, почему ты так долго тянешь и не отказал ему раньше, а теперь даже живешь с ним...»

Тао Минчжуо молчал.

Тао Сюэ, глядя на лицо Тао Минчжуо, вдруг что-то поняла.

По характеру Тао Минчжуо, если бы ему кто-то не нравился, он бы решительно отказал, не оставив человеку ни малейшей надежды.

Но если он тянул до сих пор и даже переехал к нему домой, прихватив хлопковую пижаму и книгу, которую он ни разу в жизни не открывал, то это означало...

Тао Сюэ поспешно отвернулась, несколько раз глубоко вдохнула и похлопала себя по груди.

Через некоторое время она успокоилась, повернулась и, наблюдая за выражением лица Тао Минчжуо, осторожно спросила: «Тогда, как ты думаешь, если он признается... ты хочешь принять это?»

Тао Минчжуо смотрел на неё, тупо сказав: «Я... я не знаю...»

Тао Сюэ прекрасно знала о его упрямстве и тут же проницательно спросила: «А что ты чувствуешь, когда находишься с ним?»

«Ты, парень, не спеши упрямитесь», — терпеливо сказала Тао Сюэ. «Я помогаю тебе разобраться, обязательно подумай, прежде чем ответить, и пойми, что на самом деле у тебя на душе».

Тао Минчжуо опустил голову.

Через мгновение он тихо сказал: «Я не могу описать, просто чувствую... чувствую себя очень комфортно с ним, и некоторые слова отказа я просто не могу ему сказать».

«Он очень нежен, что бы плохого я ни сделал, как бы я ни старался заставить его меня ненавидеть, он никогда не злится, всегда очень снисходителен ко мне», — пробормотал Тао Минчжуо. «Он... он действительно очень хорошо ко мне относится».

Тао Сюэ потеряла дар речи.

Через некоторое время Тао Сюэ вдруг что-то поняла, она пристально посмотрела на лицо Тао Минчжуо: «Подожди, тот портрет, который ты рисовал в моей студии, это ведь...»

Лицо Тао Минчжуо мгновенно покраснело.

Тао Сюэ закрыла глаза, глубоко вздохнула, и через мгновение вздохнула: «...Неужели, Тао Минчжуо, это ты?»

«Я кладу трубку», — пробормотала Тао Сюэ. «Мне нужно срочно подумать, как мне скоро сказать родителям. Этот сюжет никогда не показывали ни в одном сериале...»

Тао Сюэ тут же положила трубку.

Тао Минчжуо изначально хотел попросить Тао Сюэ дать ему несколько советов, но после этого звонка он почувствовал, что в его сердце стало ещё больше беспорядка.

—

Утром во вторник Ян Кэнин с удовольствием делилась со своими подружками в офисе фотографиями, сделанными во время поездки на выставку комиксов.

Ян Кэнин гордо демонстрировала свои тщательно отредактированные фотографии со всех сторон: «Дамы, Ян Кэнин — самая прекрасная и очаровательная в мире, кто согласен, дышите!»

Кто-то захотел рассмотреть детали её красного платья, и Ян Кэнин снова начала пролистывать фотографии в телефоне.

При этом она случайно пролистала до фотографии, сделанной украдкой, на которой явно была не Ян Кэнин в красном платье, а двое мужчин.

Ян Кэнин быстро пролистала фотографию: «Ой, извините, рука дрогнула, девочки».

Тао Минчжуо: «...»

Подружки Ян Кэнин начали громко визжать, постоянно поворачиваясь к Тао Минчжуо и перешептываясь. Тао Минчжуо смутно слышал такие фразы, как «Это Цзин Ци, что ли?» и «Отправь мне».

Но сегодня у Тао Минчжуо не было настроения обращать на них внимание, он провел день в каком-то рассеянном состоянии.

После работы Тао Минчжуо открыл телефон и нашел адрес ресторана, который прислал ему Цзин Ци.

Только тогда Тао Минчжуо вспомнил, что Цзин Ци как-то упомянул, что ресторан, куда они собираются пойти сегодня вечером, — это французский ресторан.

Хотя Тао Минчжуо никогда не слышал названия этого ресторана и даже не знал, как произносится эта комбинация букв, судя по тому, как Цзин Ци заказывал еду на вынос раньше, это должен быть очень дорогой ресторан.

Тао Минчжуо опустил взгляд на свою широкую футболку, немного поколебался и решил сначала взять такси до дома Цзин Ци, чтобы переодеться в более официальную одежду.

«Французская кухня, наверное, будет очень романтическая атмосфера?» — по дороге Тао Минчжуо снова невольно начал фантазировать. «Если Цзин Ци действительно признается мне в любви, стоит ли мне отказываться?»

Если не отказываться, то... стоит ли соглашаться?

Тао Минчжуо почувствовал, как его уши непроизвольно начали гореть.

Он глубоко вздохнул, заставил себя смотреть в окно на пейзаж, не смея больше думать, чувствуя, как его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Дом Цзин Ци располагался в тихом районе вилл, с хорошей охраной, и обычно там было мало людей и машин.

Однако, выйдя из машины, Тао Минчжуо встретил у дверей курьера, который расхаживал туда-сюда.

Курьер, казалось, был озабочен тем, что нажал на дверной звонок, но никто не открыл. Увидев подходящего Тао Минчжуо, он словно увидел спасителя: «Вы господин Цзин Ци?»

Тао Минчжуо опешил: «Что случилось?»

«Вам пришла посылка, пожалуйста, распишитесь здесь», — курьер сунул расписку Тао Минчжуо в руку и дал ему ручку. «Я схожу в машину, чтобы принести ее вам, подождите».

Тао Минчжуо немного поколебался, подумал, что помочь расписаться за посылку, наверное, ничего особенного, и просто подписал имя Цзин Ци на бланке.

Однако, обернувшись, Тао Минчжуо просто замер.

Потому что курьер принес Тао Минчжуо большой букет свежих цветов и квадратную бумажную коробку.

Тао Минчжуо ошеломленно обнял букет, затем взял коробку и, заглянув через прозрачную область сверху коробки, обнаружил, что внутри находится торт.

Розовый торт в форме сердца.

Сердце Тао Минчжуо вдруг упало.

Он поджал губы, снова взглянул на букет в другой руке и обнаружил, что на нем вставлена изящная карточка, но ее содержимое было закрыто листьями эвкалипта в букете.

Тао Минчжуо заколебался, поставил торт на землю, а затем вынул карточку.

На карточке не было подписи.

«Сяо Ци, я присылал тебе их столько лет, кажется, это уже стало привычкой.

Поэтому в этом году, конечно, нельзя обойтись без них, основным цветом по-прежнему выбран твой любимый красный.

Кстати, в торте есть шоколад, не забудь, не дай Доктору Вэню его съесть».

—

<http://bllate.org/book/12607/1119760>